Здравствуй, театр!

В конце марта состоялся большой праздник искусства — Мамунгардский день театра, широко отмеченный общественностью всего мира. В связи с этим мы печатаем статью театроведа А. Иванова, в которой автор рассказывает об интереснейшей странице из истории русско-якутских театральных связей — подготовке в Москве сценических кадров для нашей республики.

БЫЛО это в 1932 году. Тогда при Московском государственном институте театрального искусства только что возникла якутская национальная студия. В первую неделю декабря, так как праздники три месяца юности и девушки добирались до Москвы. Образование у всех было низкое, учиться приходилось трудно. Но большой жизненный опыт каждого, желание оправдать доверие своего народа, мастерство педагогов делали свое дело. До самого выпуска Якутская театральная студия занимала одно из первых мест в институте. Позднее о ней с горячей любовью вспоминал художественный руководитель К. Я. Тупоногов.

Студия чувствовала постоянные внимание партийных и советских органов своей республики, заботу директора института А. Н. Фурмановой — жены известного писателя, помощя всех педагогов. Если было нужно, то преподаватели не считались со временем, вели дополнительные занятия. Студенты не только слушали лекции, но много работали самостоятельно, посещали московские театры, музеи, выставки, библиотеки.

Шло время, и наступила пора работы над репертуаром. Первыми пьесами, из которых обучались студенты-якуты, были пьесы из русской и зарубежной классики. На третьем курсе они уже стали создавать свои первые образы в спектаклях «Мещанин во дворянстве» Мольера и «На большой дороге» А. П. Чехова.

На четвертом курсе появились новые заботы — надо готовить диплозные спектакли и хорошо сыграть в них.

«Очень важно было правильно выбрать первую пьесу. Хотелось, чтобы она была предельно близка и понятна студентам-якутам. «Гроза» Островского мне казалась наиболее удачной для якутской студии, — вспоминал впоследствии К. Я. Тупоногов. — Работая над этой драмой, я старался вскрыть наиболее глубоко те ее стороны, которые близки студентам, были их прошлого. Это могло их убедить в необходимости работы над ней, взволновать их.

Разве Якутия в прошлом не была «темным царством»? А мещанин, подобный Катерине, разве не было в Якутии? Да, отвечали они, и на этом соглашались все. «Гроза», вначале принятая некоторыми студентами равнодушно, в дальнейшем вызвала исключительный интерес и увлечение всей студии.

Иногда в выходные дни мы выезжали всей студией за Москву, в лес, на приречье. Помимо один выезд в Сокольниках, когда, нагрившись и натурчавшись, мы выбрали глухое, заросшее место в лесу, около «Чертова моста», и стали репетировать сцену «в овраге» из «Грозы».

В начале как-то все не ладилось, многое отвлекло внимание. Казалось, что в аудитории работать лучше, удобнее. Но вдруг у студентки Ходуловой, работавшей над ролью Катерины, разостро блестящие глаза. Она по-новому увидела гуляющих вокруг людей, услышала песни, звуки гармошки, смех, веселые крики. Вся эта обстановка, близкая ходу действия этого акта «Грозы», стала для нее реальной. Воодушевление исполнительницы перешло к другим партнерам — Борисовой (Варвара), Петрову (Куриша) и И. Слюпову (Борис). Каждому из них захотелось действовать по-настоящему. Эта сцена «в овраге» захватила всех нас. Мы не заметили, как окружила нас масса гуляющих людей и с интересом следила за действием драмы.

Тогда у нас возмужала надежда на успех нашего первого спектакля, и мы еще с большим горением отдалась работе. А после этого везды студенты говорили мне, что в настоящей природе они впервые почувствовали то, что раньше ускользало от них.

Как в те дни, так и сейчас, ГИТИС посещает много зарубежных театральных делегаций. Одна такая делегация присутствовала на репетиции «Грозы» в якутской студии.

«После просмотра двух актов из «Грозы», — пишет К. Я. Тупоногов, — они захотели побеседовать с нами. Один режиссер (не помню точно, кажется, англичанин или американец) задал нам такой вопрос: «Почему у вас так много студий, зачем вы так стараетесь работать над трудными произведениями русской классики, как «Гроза», и क्यों ли студийцы сами этого?» Я обратился к нему тоже с вопросом: «А как вы думаете, когда люди с далекого Севера, за девять тысяч километров, в течение четырех месяцев едут на лошадах, оленях, вездешком, в дороге работают грузчиками, затем опять едут на пароходе, поездом, едут в Москву, чтобы приобщиться к переловой русской и общечеловеческой культуре и привезти ее к себе в родину, — хотят они этого, по-вашему, или не хотят? Мне кажется, что они хотят этого и не могут не хотеть!»

По традиции диплозные спектакли студия-выпускники показывают институтской и московской театральной общественности. Все спектакли Якутской студии получали хорошую оценку от мастеров театра и в печати. Вот что рассказывает об этом художественный руководитель студии:

«Наиболее ценный из них — отзыв народного артиста СССР Леонида Мироновича Леонидова. Во время просмотра спектакля «Гроза» Островского мы пригласили Леонидова побеседовать со студентами о том, что он видел. Он сказал, что все, что он видел, он понял, не зная якутского языка, что в спектакле много правды, мастерства в понимании того, что делается. «Я никак не мог предполагать, что якуты осязат такой сложный спектакль как «Гроза», который и во МХАТе страдал от многих погрешностей». Он сказал нам еще очень много хорошего о нашей работе.

После спектакля поздравлявшие хотели увидеть студентку Ходулову — Катерину. Когда ей представили маленькую, молодую, озорную девушку, многие не поверили, что вообще тому назад она могла так сильно волновать сердца людей.

Хорошо отзывались и об остальных участниках спектакля, особенно отмечали игру Борисовой — Варвары, Слюпова Марка — Дякого, Слюпова Николая — Бориса, Попомарева — Тихона, Петрова — Куриша и других участников спектакля. Студентка Федорова приехала в Москву почти неграмотной, то ей очень мешало. Она отказывалась от роли Кабаничи уже в процессе работы: плакала, мучилась тем, что у нее ничего не получается. Но создала она такой запоминающийся образ Кабаничи, так верно почувствовала и нашла его в себе, что удивила нас всех».

Московская печать высоко оценила спектакль «Гроза». Журнал ВНИК «Революция и национальность» сообщал в № 5 за 1936 г. в заметке «Таланты вулов и юрт»:

«В Московском театральном клубе в начале апреля текущего года состоялся отчетный вечер студентов — слушателей национальных групп Государственного театрального института им. Луначарского. В вестере принимали участие казатская, якутская, каракалпакская, киргизская, кавказская и балкарская группы. Наибольший успехом пользовалась якутская группа (25 человек), сыгравшая пьесу Островского «Гроза». Средняя участников особенно выделялась Борисова в роли Варвары».

Одновременно с подготовкой пьесы Островского студенты работали и над пьесой А. Корнейчука «Платон Кречет». Обращение якутской студии к одной из луч-

ших современных пьес заслуживает всеобщего внимания. «Платон Кречет» ставил К. Я. Тупоногов.

О работе над спектаклем он вспоминает:

«В «Платоне Кречете» меня удивляло то, что герой пьесы — простой, суровый человек с железными нервами — был еще и замечательным музыкантом, тонким художником. Я прочитал пьесу в студии, вместе со мной увлеклись пьесой и все студенты. На своей родине они знали таких героев — врачей и сестер».

Мои студенты доказывали, что пьеса вызовет большой успех у зрителя Якутии. И это подтвердилось».

Третьей пьесой была «Далекое» А. Н. Афиногенова, которая заинтересовала студию потому, что действие в ней происходит на юго-востоке и одним из ярких персонажей является образ якутской девушки. Постановщиком этой пьесы был И. М. Толчанов, актер театра имени Евг. Вахтангова, который разрешил спектакль в клубе своего театра, где она уже шла. Выпуск спектакля состоялся в июне 1936 г. перед самым окончанием учебы.

Выпускные экзамены и диплозные спектакли студии свидетельствовали о том, что якутский театр получает хорошие пополнения. ГИТИС подготовил не только актеров, но и педагогов по феттованию, оупмике и танцу и мастерству актера. Получив в институте знания, молодые артисты переезжали и затем своим коллегам в далеком Якутске, не прекращая в свою учебу.

На торжественном выпускном вечере в институте были зачитаны поздравления в адрес студии от обкома партии, Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Якутской АССР, Комитета по делам искусства в национальном театре. Постановлением Якутского ЦИК директор института А. Н. Фурманова награждена Почетным знаком ЯИКИ и Почетной грамотой, художественный руководитель студии К. Я. Тупоногов и педагог О. С. Теракова — Почетными грамотами и ценными подарками. Были награждены и другие работники института, принимавшие участие в подготовке кадров для якутского театра.

Двадцать два молодых артиста для якутского театра выпустил ГИТИС. Среди них М. В. Слепцова, М. Н. Борисова (Белолюбская), А. Н. Ходулова, П. И. Федорова, Г. П. Алексеев, И. Д. Изабеков, А. П. Петров, Н. Д. Слюпов-Тобулахов, М. Д. Слюпов, Н. Н. Харитонов и другие. Выпускники выехали в Якутию с готовыми спектаклями, декорациями, костюмами, реквизитом.

23 июля 1936 г. в четыре часа утра большой отряд молодых актеров прибыл на пароходе в Якутск. На пристани задолго до прибытия парохода собрались актеры, администрация и технические работники театра имени П. А. Ойунского. Встреча была теплой и радостной. Четыре года напряженной учебы позади. Здравствуй, театр!

Молодые актеры привезли с собой Красное знамя, которое им было вручено за отличные показатели в учебе. Выпускники студии ГИТИСа были первыми якутскими актерами, получившими высшее театральное образование.

После месячного отдыха молодые актеры возобновили репетиции на той сцене, на которой им отныне предстояло играть, и 16 сентября 1936 г. показала «Грозу». Это был отчет перед народом, поставшим их на учебу в Москву. Экзамен был выдержан, спектакль прошел с успехом, произвел сильное впечатление.

Через месяц якутскому зрителю был показан спектакль «Далекое», в 29 ноября — «Платон Кречет». Много труда и любви отдал воспитателям молодых артистов для далекой Якутии в театральные училище имени М. С. Щепкина».

Прошли годы. Наиболее талантливые из выпускников продолжают выступать на сцене в поиске и заслужили любовь и уважение зрителя. Многие из них присвоили почетные звания народных и заслуженных артистов, к ним пришло признание.

НАШ АДРЕС: Якутск, проспект Ленина, 25, редак-

«СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЯКУТИЯ»